

Секция «Фразеологические единицы как маркеры национально-языковой картины мира»

Возможные критерии выделения класса недоговорок в русском языке, аналогичного перемнологическому классу «сехоуэй» в китайском языке

Научный руководитель – Коровина Светлана Геннадьевна

Вавиленкова Дарья Владимировна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Филологический факультет, Москва, Россия

E-mail: vavilenkova.darya@mail.ru

Согласно мнению российских и китайских ученых-лингвистов и филологов, недоговорки-иносказания встречаются только в системе китайского языка, не имея аналогов ни в одном европейском и даже восточном языке.

Тем не менее, наши наблюдения за разговорной речью русского языка позволяют выдвинуть гипотезу о существовании в нем неоформленного класса речений с усеченными концовками, тождественного по своим синтаксическим функциям классу «сехоуэй» китайского языка. Мы считаем, что определенные единицы, отнесенные изначально к классу пословиц или поговорок, на самом деле, по своей семантической и грамматической структуре могли бы принадлежать к классу недоговорок-иносказаний.

В качестве аргумента в пользу выдвинутого нами утверждения, опираясь на установленные китайскими учеными критерии определения речений, относящихся к классу «сехоуэй», мы постараемся определить основные критерии выделения и характеристики возможного класса недоговорок в русском языке.

В китайском языке существует две возможные ситуации, характеризующие принципы определения отношений внутри предложения и, соответственно, принадлежности данного предложения к классу «сехоуэй»:

Если языковая единица представляет собой одну из частей недоговорки (как правило, иносказание), то как отдельное предложение она может фигурировать в речи наряду с пословицами. Например, усеченное предложение, образовавшееся от первой части недоговорки «Yǎbā chī huánglián — yǒu kǔ shuō bu chū» [2] — «Немой съел горькую пилюлю» полностью совпадает со смыслом полной формы недоговорки «Немой съел горькую пилюлю- не может сказать о горечи»;

Если какая-либо языковая форма представляет собой одну из частей недоговорки, но при отдельном использовании представляет собой предложение типа «чэньюй», «гуаньюньюй» или «яньюй», в таком случае данное предложение не может считаться недоговоркой, а рассматривается как единица одного из названных классов, в зависимости от своей грамматической и смысловой организации. Скорее всего, предложения такого вида, сначала появились как единицы одного из более ранних перемнологических классов, и лишь позднее стали частью недоговорок. Например, используемая отдельно, вторая часть недоговорки «Huángliánshù xià tánqín — kǔ zhōng zuòlè» [1] — «Играть на пианино под китайским коптисом (дерево)- находить радость в страданиях» - сама по себе не является недоговоркой.

Фактически в современном китайском языке недоговорки обычно используются в изначальной, полной форме, поэтому их выявление из общего речевого потока не является проблемным для носителей китайского языка.

Для нашего дальнейшего анализа мы выбрали ряд двучленных предложений русского языка, функциональные отношения между частями которых в большинстве случаев выражены иносказанием и раскрытием, а цельное коммуникативное значение в полной мере

определяется вторым членом. Этот класс народных речений характеризуется юмором собственного контекста, неожиданностью раскрытия метафоричного образа, используемого в первой части недоговорки. В большинстве случаев это знакомые нам речения, относящиеся к классу пословиц и поговорок, имеющие краткую форму, которая зачастую более употребительна в процессе коммуникации, чем полная. Но по ряду формальных признаков, данные пословицы и поговорки могли бы принадлежать и к классу недоговорок. Среди основных признаков, характерных для класса «сехоуной» в китайском языке и применимых для определённых единиц классов пословиц и поговорок в русском языке - разделение двух частей речения не запятой, а тире; отсутствие рифмы; форма описательного выражения.

При этом главная, на наш взгляд, черта класса недоговорок заключается в возможности усечения второй (смысловой) части речения с сохранением цельного смысла речения, передаваемого после усечения первой частью речения - иносказанием.

Естественно, в таком случае значение будет ясно только людям, хорошо владеющим русским языком и знакомым с его национально-маркированной лексикой, выраженной в данном случае с помощью фразеологических единиц. Можно говорить о том, что класс недоговорок, материальной базой которого в русском языке являются пословицы и поговорки, наряду с перечисленными паремиологическими классами, выступает в роли некоей дополнительной сигнальной системы и представляет собой особую форму коммуникации между людьми одной языковой общности, связанных едиными представлениями национальной языковой картины мира.

Опираясь на результаты проведенного нами исследования, мы можем говорить о существовании достаточно четких критериев для выделения возможного класса недоговорок-иносказаний в русском языке, аналогичного китайскому паремиологическому классу «сехоуной».

Источники и литература

- 1) Wēn Duānzhèng, Wú Jiànshēng, Xú Sòngliè. Hànyǔ yǐhuìxué yánjiū. – Běijīng: Shāngwù yīnshūguǎn, 2015. 144 yè. [Вэнь Дуаньчжэн, У Цзяньшен, Сюй Сунле. Исследования лексики китайского языка. Пекин: Изд. ШанУ, 2015. С. 144.]
- 2) Zhōu Chèng. Xīn biān xiēhòuyǔ dàquán. - Hángzhōu: Zhèjiāng gǔjí chūbǎnshè, 2007. 303 yè. [Чжоу Чэн. Новое собрание недоговорок. Ханчжоу: Чжэцзянское изд-во древних книг, 2007. С. 303.]